

Москва
Камерный муз. театр

28.10-3.11
2004

МУЗЫКА

Они остались с "Носом"

Камерный театр отметил 30-летие спектакля-легенды

«Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете — редко, но бывают!» Слова, которыми завершаются петербургская повесть Юголя "Нос" и написанная на ее основе одноименная опера Шостаковича, так и просятся на язык применительно к постановке этой последней в Камерном театре Бориса Покровского, отпраздновавшей на прошлой неделе свое 30-летие.

Строго говоря, эту историческую дату следовало отмечать на месяц с лишним раньше, 12 сентября. Именно в тот осенний день 1974 года Камерный театр показал премьеру юношеской оперы Шостаковича, не шедшей на наших сценах около четырех десятилетий. Знаменательным, впрочем, стало отнюдь не только последнее обстоятельство. С премьеры "Носа" для театра, насчитывавшего от своего рождения менее трех лет, начался новый этап. Во-первых, он наконец получил собственное помещение — тот самый "подвальчик" на Соколе, где и работал вплоть до недавнего времени. Во-вторых, в театр пришел Геннадий Рождественский, надолго определив высокую музыкальную планку его спектаклей. Он и готовил вместе с Покровским (в присутствии самого великого автора) постановку "Носа" с которой началась легенда Камерного и которая стала для театра тем же, чем в свое время "Чайка" для МХТ. Многие острословы предлагали поменять колокольчик в эмблеме театра на нос, а иные даже дого-

варивались до того, что это-де должен быть нос самого Покровского. Шутки шутками, но "Нос" действительно стал для Камерного спектаклем эмблематическим, объездил много стран, всюду встречая восторженный прием.

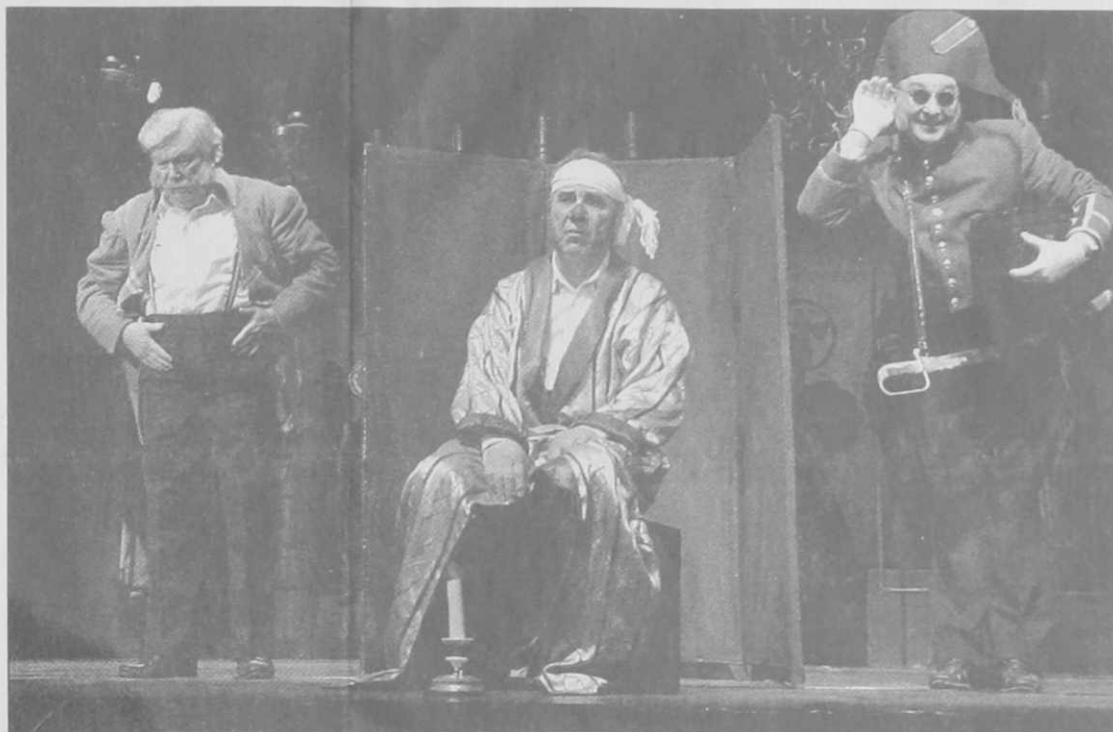
И вот минуло тридцать лет. На смену "развитому социализму" пришла "перестройка", затем мы и вовсе оказались в другой стране и при ином режиме, а спектакль продолжал жить. Менялись театральные стили и направления, возникали новые коллективы, но Камерный, сменив прописку,

выйдя из андеграунда и обосновавшись в самом что ни на есть центре столицы, по-прежнему пишет на своих скрижалях слово "Нос".

Самое поразительное, что в спектакле по-прежнему занят целый ряд тех, кто некогда участвовал в первых представлениях: Эдуард Акимов, Мария Лемешева, Борис Тархов, Борис Дружинин, Евгений Болучевский и другие. В значительной мере именно благодаря сохранению этого актерского костяка сценическая форма спектакля за тридцать лет его существования практически не размы-

Б. Покровский и Г. Рождественский с участниками спектакля

Б. Дружинин — Степан, Э. Акимов — Ковалев, Б. Тархов — квартальный в сцене из спектакля "Нос"

лась, хотя и утратила в значительной мере свою остроту. Сегодня этот "Нос" воспринимается прежде всего как спектакль музейный, едва ли не единственный оставшийся в живых экспонат театрального авангарда 70-х. Тем он и интересен. Но вот в юби-

лейный вечер за дирижерский пульт после многолетнего перерыва вновь вышел Геннадий Рождественский. И на какой-то краткий миг восстановилась "времен связующая нить". Как и тридцать лет назад, Покровский сидел в зале, Рождественский стоял за

пультом, а на сцене играли те же самые артисты. "Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете — редко, но бывают!"

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ